

Сегодняшний ужин преследовал вполне конкретную цель: Совету требовалось убедиться в прочности союза между Фенкесом и его парой. Вопрос о самом наследнике временно отошел на второй план, поэтому примарх со спокойной душой доверил Ли Цзюэ заботам Лин Си.

Мальчик справлялся с ролью няньки безупречно. Из своего неизменного рюкзака он деловито извлек нагрудник, детский набор посуды и даже складное детское кресло.

Цзюэцзюэ впервые видел столь странную архитектуру — многоярусный зал-амфитеатр напоминал ему причудливый парк аттракционов. Если долго вглядываться в эти круговые уровни, начинало казаться, будто всё здание медленно вращается. Пока Лин Си повязывал ему нагрудник и усаживал в кресло, Ли Цзюэ с любопытством вертел головой, рассматривая то убранство столов, то гостей.

Вернее сказать — драконов.

Несмотря на исключительное зрение, наследник был для сородичей слишком крохотным. Сидевшие на верхних ярусах драконы изо всех сил вытягивали шеи, а наиболее предусмотрительные и вовсе вооружились биноклями.

Какой же он крошечный! Совсем кроха!

Неужели именно так выглядят драконы в младенчестве? Почему-то этот малыш казался им в сто крат милее, чем те несносные сорванцы, которых они помнили по собственным семьям. Для почтенных ящеров это зрелище превратилось в подобие реалити-шоу, транслируемого в прямом эфире.

Особенно когда Лин Си принялся протирать малышу руки влажной салфеткой, а тот в ответ сощурился и явил миру очаровательные ямочки на щеках — драконы на дальних рядах буквально замерли в оцепенении.

Разве драконы умеют так улыбаться? Разве может грозный хищник быть таким сладким, точно сливочный помадный шарик?

В толпе зрителей то и дело вспыхивали сомнения: «Этот малец точно один из нас? Разве великий и ужасный Клан драконов имеет право быть настолько милым?!» Обыватели и не подозревали, что в своих подозрениях они случайно коснулись самой сути истины.

Впрочем, Ли Цзюэ уже привык к пристальному вниманию и ничуть не боялся сотен устремленных на него взглядов. У очаровательного наследника должна быть соответствующая выдержка.

Когда подали первое блюдо, Лин Си легонько коснулся его плеча, напоминая, что пора приступать к еде. В вопросах питания Цзюэцзюэ проявлял завидную серьезность: папа всегда говорил, что во время еды нельзя отвлекаться, иначе еда плохо усвоится (что такое «пищеварение» кроха не знал, но верил на слово) и он не вырастет большим и сильным.

Лин Си хотел было помочь ему, но Ли Цзюэ решительно мотнул головой. Ведь он уже совсем взрослый — целых три года! А такие большие дети едят самостоятельно.

На тарелке лежало нечто, напоминающее обломки костей глубоководной рыбы, сухие и жесткие, точно ветки деревьев. Цзюэцзюэ смешно сморщил носик: запах тоже был странным и совсем не пробуждал аппетита. Он с надеждой покосился на Лин Си, но тот уплетал угощение за обе щеки, макая его в какой-то изумрудный соус.

Затем малыш посмотрел на Цянь Сина. Король морских демонов, чей рацион состоял из обитателей океана, чувствовал себя вполне комфортно, даже если эта конкретная рыба не водилась в его владениях. Что же касается Фенкеса и остальных драконов, то для них это блюдо было привычной классикой.

Кроха впал в замешательство. Неужели им всем вкусно? Может, оно только пахнет странно, а на вкус — божественно?

Решив довериться старшим, Цзюэцзюэ взял нож и вилку, стараясь подражать Цянь Сину. Однако его детский пластмассовый ножик был бессилен перед каменной твердостью угощения. Тогда малыш, отбросив этикет, схватил кость руками, зажмурился и изо всех сил впился в неё зубами.

Увы, молочные зубки оказались совершенно не готовы к встрече с такой преградой. Ли Цзюэ разочарованно положил кость обратно. Он не стал капризничать или кричать, привлекая внимание взрослых, а просто уныло положил голову на стол.

Лин Си первым заметил неладное и прошептал:

— Котёнок, почему ты не ешь рыбку?

Ли Цзюэ приоткрыл один глаз и, подражая заговорщицкому тону брата, тихо ответил:

— Потому что я вовсе не котёнок!

— А кто же ты тогда? — улыбнулся Лин Си.

Малыш расплылся в довольной улыбке:

— Я — Груша!

— Хм, ну, грушей ты станешь, когда вырастешь, — рассудил мальчик. — А сейчас ты, должно быть, Цветок Груши.

Сначала цветы, потом плоды — Лин Си уже знал, что у растений тоже есть детство и зрелость, и всегда называл малыша «своим маленьким цветочком». Кроха с радостью принял это звание, но тут же озадачился:

— А что должны есть цветы груши?

— Ну... когда они совсем маленькие, они, наверное, тоже пьют молоко.

Лин Си снова потянулся к своему рюкзаку, который в глазах Цзюэцзюэ превратился в сундук со сказками — там всегда находилось именно то, что нужно. Он насыпал в детскую миску несколько ложек овсяных хлопьев и залил их молоком. Посуда с функцией подогрева быстро сделала свое дело, и вскоре перед малышом стояла тарелка ароматной молочной каши.

— Подкрепись пока этим, — Лин Си пододвинул к нему миску. — А когда вернемся на корабль, попросим начальника Фенкеса приготовить тебе что-нибудь получше.

Цзюэцзюэ дождался, пока брат поправит его смявшийся нагрудник, глубоко вдохнул сладкий сливочный аромат и с упоением принялся за еду. Пусть каша выглядела скромно, для трехлетнего ребенка это была идеальная трапеза. Когда подали следующие изыски драконьей кухни, Ли Цзюэ уже не морщил носик — его животик стал круглым и довольным.

Наевшись, малыш подпер щеки ладошками и принялся скучать. Внимание его привлекло странное коричневое существо. Оно напоминало обезьянку, каких он видел в зоопарке, только без шерсти. Его тело покрывали гладкие пластины, похожие на драконью чешую. Это существо было меньше самого Цзюэцзюэ, но двигалось на редкость проворно: оно перепрыгивало со стола на стол, мелькало между ярусами и забавно покручивало длинным закрученным хвостом.

Странно, но, кроме Ли Цзюэ, никто, казалось, не замечал гостя, хотя тот успел основательно опустошить тарелки нескольких драконов. Раз никто не видит, значит, нужно помочь им заметить!

— Сиси, — шепотом позвал малыш.

— М-м? — отозвался Лин Си, сосредоточенно сражаясь с куском рыбы, твердым как гранит.

— Обезьянка! — четко выговорил Цзюэцзюэ.

Лин Си на мгновение замер. Откуда здесь взяться обезьяне? В этом зале были только драконы, да они с Цянь Сином. Он проследил за взглядом малыша, но ничего не увидел.

— Где она, Цзюэцзюэ?

Малыш завертел головой, но таинственный гость двигался слишком быстро, оставляя лишь смазанные тени. Разговоры взрослых были невыносимо скучными, а еда — безвкусной, и крохе до смерти хотелось приключений. Он потянул Лин Си за рукав и умоляюще прошептал:

— Хочу посмотреть!

— Но... — мальчик заколебался. Самовольно покидать стол в присутствии старейшин было непозволительно.

Ли Цзюэ посмотрел на него своими золотистыми глазами, в которых стояли слезы:

— Ну, только разочек, пожалуйста.

Если бы проводился конкурс на того, кто дольше всех сможет противостоять просьбам Цзюэцзюэ, Лин Си точно не занял бы призового места. Он уже собирался подхватить малыша на руки, но его окликнул Фенкес. Пусть Ли Цзюэ и был для него на первом месте, приказы Босса обсуждению не подлежали.

— Подожди минутку, — он легонько сжал ладошку крохи.

Мальчик быстро подошел к примарху. Фенкес что-то вложил ему в руку и вполголоса приказал:

— Передай это Линь Вану. Скажи ему, чтобы он...

— Слушаюсь.

Перед уходом Лин Си ласково коснулся кудряшек на затылке малыша:

— Я мигом. Вернусь и мы вместе пойдем смотреть на твою обезьянку, договорились?

Ли Цзюэ был покладистым ребенком. Он моргнул, его надутые щечки опали, и он послушно прошептал:

— Только возвращайся скорее.

— Обещаю.

Лин Си, пользуясь своей незаметностью, быстро выскользнул из-за главного стола. Ли Цзюэ проводил его взглядом, видя, как брат поднялся на второй ярус и что-то зашептал Линь Вану, а затем снова уныло лег грудью на стол.

И тут коричневая зверушка появилась снова. Она запрыгнула на плечо старейшины Цяо, сидевшей прямо напротив малыша. Древняя драконица ничего не заметила — она увлеченно расспрашивала Фенкеса о деталях предстоящей «свадьбы». Примарх вдохновенно сочинял на ходу, а Цянь Син с ироничной полуулыбкой слушал это нагромождение лжи.

Обезьянка, пристроившись на плече старейшины, забавно поманила Ли Цзюэ лапкой. Малыш огляделся, убедился, что зовут именно его, и в растерянности указал на себя пальчиком: «Ты меня зовешь?» Его шепот был едва слышен, точно он говорил сам с собой.

Но зверушка услышала. Она по-человечьи кивнула и снова поманила его. Затем она перепрыгнула со старейшины Цяо на голову Пурпурного старейшины, скорчила несколько рож и, показав Цзюэцзюэ хвост, бросилась наутек.

Взрослый счел бы это дерзкой насмешкой, но у детей своя логика: Ли Цзюэ решил, что его приглашают поиграть. Складное кресло было ниже обычных, и малыш вполне мог спуститься сам. Пока опекуны были заняты вопросом у «главного опекуна», никто не обратил внимания на побег. Цзюэцзюэ давно подсмотрел, как взрослые расстегивают фиксаторы, и теперь эти знания пригодились.

Спустившись, кроха обнаружил обезьянку уже возле тарелки Цянь Сина, но Владыка морей тоже не обратил на неё внимания.

— Чи-чи! — раздалось у него над ухом. Теперь малыш слышал голос зверушки, хоть и не понимал смысла.

— Чи-чи-чи! — «бронированная обезьяна» снова крутанула хвостом и припустила прочь.

Ли Цзюэ замер. Его действительно зовут за собой?

Стараясь не шуметь, он засеменял следом на своих коротких ножках:

— Подожди... подожди меня!

Зверушка замерла на ступенях третьего яруса, выжидаяще глядя на него. Путь от главного стола к лестнице оказался непростым — ступени, рассчитанные на длинноногих драконов, были для малыша непреодолимой высотой. Ему пришлось карабкаться, помогая себе руками. Вскоре Цзюэцзюэ, не привыкший к таким нагрузкам, совсем выбился из сил. Он протянул

ручки к зверушке, как обычно делал это с папой:

— Пожалуйста... возьми меня на ручки!

В его представлении мир еще не делился на больших и маленьких — он не понимал, что обезьянка слишком мала для такой ноши. Зверушка посмотрела на его пухлые белые ладошки, затем на свои когтистые лапы и в раздумье почесала затылок.

Сделать это она не могла. Но выход нашелся: она повернулась и свесила свой длинный гибкий хвост прямо перед носом малыша.

— Чи-чи!

Ни один котенок не устоит перед такой игрушкой. Ли Цзюэ инстинктивно вцепился в хвост, который забавно подергивался прямо у него перед глазами. Малыш был очень нежным — он сжимал хвост бережно, боясь причинить боль. А зверушка, словно опытный альпинист, потащила его за собой. Скорость заметно возросла, и на крутых поворотах Ли Цзюэ едва ли не взлетал в воздух.

Когда Лин Си вернулся к столу, он обнаружил лишь пустое кресло. Ли Цзюэ и след простыл.

Зверушка остановилась, и Ли Цзюэ, отпустив её хвост, тяжело задышал. Пусть часть пути его «тащили», этот подъем всё равно отнял немало сил. Обезьянка уселась на пол, принялась чесаться и что-то лопотать на своем языке, явно пытаясь что-то объяснить.

Малыш, конечно, не понял ни слова. Он с кряхтением подхватил зверушку на руки. Та сначала дернулась, но, почувствовав исходящий от ребенка нежный аромат молока и цветов, мгновенно успокоилась.

— А как тебя зовут? — серьезно спросил кроха. — А я — Цзюэцзюэ!

— Чи-чи-чи!

Ли Цзюэ радостно закивал:

— Тебя зовут Чичичи?

Обезьянка лишь недоуменно склонила голову.

— О, я вижу, вы прекрасно поладили! — раздался за спиной незнакомый голос.

Ли Цзюэ обернулся, прижимая к себе зверушку. Перед ним стоял взрослый мужчина, который с улыбкой наблюдал за ними, засунув руки в карманы. Его лицо казалось смутно знакомым. Малыш напряг память, пытаясь вспомнить, где видел этого «братца», но тщетно.

Нац официально считался членом клана Золотого Дракона, но на корабле было столько драконов, и каждый норовил приласкать Ли Цзюэ, что запомнить всех было просто невозможно. Тот факт, что наследник его не узнал, ничуть не задел Наца. Он и сам чувствовал, что, несмотря на все его старания быть милым и дружелюбным, клан Фенкеса так и не принял его до конца.

— Братец, это твоя обезьянка? — звонкий голосок вывел мужчину из задумчивости. Он не сразу понял, что Ли Цзюэ говорит о Бронированной обезьяне у него на руках.

Эти существа были секретным оружием клана Черного Дракона. Маленькие, но смертоносные, они отличались скверным нравом и полным отсутствием дисциплины. Каждый молодой воин клана должен был пройти через суровое испытание, чтобы приручить такую обезьяну. Нац вспомнил, сколько крови пролил в юности, пока эта тварь кусала и царапала его, и невольно замер: в руках малыша гордый хищник вел себя тише воды, ниже травы.

Какая несправедливость! Нац и раньше слышал об удивительном даре Ли Цзюэ умиротворять высших существ, но теперь он воочию убедился: этот дар действует даже на примитивных, лишенных разума тварей.

В голове мужчины зароились дерзкие мысли. Если бы его отец смог заполучить этого ребенка, величие клана Черного Дракона стало бы неоспоримым! И Нац мог бы стать тем самым связующим звеном, которое обеспечит им успех...

Он так погрузился в свои мечты, что не сразу заметил внимательный взгляд Ли Цзюэ, ожидавшего ответа.

— А? Ах, да... Да, она моя, — Нац присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с малышом. — Она тебе нравится?

Цзюэцзюэ серьезно кивнул:

— Она очень миленькая!

Нац и обезьянка синхронно застыли в изумлении. «Миленькая»? Разве это слово применимо к свирепому боевому существу? Ли Цзюэ, заметив их недоверие, решил доказать свою правоту. Он ласково погладил зверушку по макушке — именно так, как взрослые обычно гладили маленьких котят.

Обезьянка зажмурилась от удовольствия. Она и не знала, что прикосновения к голове могут быть такими приятными. Нац смотрел на это, открыв рот. Неужели это та самая тварь, с которой он сражался всю жизнь и которую так и не смог до конца подчинить? Может, её подменили?

Он сглотнул, и в его душе шевельнулось любопытство. Сам он всегда побаивался непредсказуемого нрава Бронированной обезьяны и никогда не пытался наладить с ней контакт. Но он точно знал одну вещь: у этих существ есть запретная зона — хвост.

Решив провести эксперимент и готовый в любую секунду перехватить лапу зверя, если тот решит напасть, Нац вкрадчиво спросил:

— Послушай, а попробуй... ну, просто коснуться её хвоста. Совсем легонько.

— Хвостик? — Ли Цзюэ посмотрел на тонкий свернутый жгут. Но ведь он только что держался за него!

Малыш протянул ладошку:

— Чичичи, можно потрогать?

Зверушка охотно вытянула хвост и аккуратно положила его на ладонь ребенка. А когда Цзюэцзюэ обхватил его пальчиками, хвост игриво обвился вокруг его пухлой ручки. Картина была настолько идиллической, что Нац несколько раз протер глаза.

Всё его долгое и болезненное прошлое, полное укусов и шрамов, полученных за неосторожное прикосновение к этому самому хвосту, в один миг показалось ему каким-то нелепым недоразумением.

— Погляжу, вы отлично проводите время.

Ли Цзюэ показалось, что он уже слышал эту фразу совсем недавно. Обезьянка в его руках мгновенно напряглась. Она с тревожным писком попыталась зарыться в складки одежды малыша, а затем, не найдя укрытия, просто выскочила из его рук и забилась ему за спину, дрожа всем телом. Кроха не успел понять, что произошло, как увидел, что «братец» рядом с ним мгновенно преобразился. Его лицо стало почтительным и смиренным.

— Отец, — произнес Нац.

Пожилой мужчина с холодными черными глазами посмотрел на них. Он не удостоил взглядом собственного сына и даже не посмотрел на трясущееся от страха животное. Всё его внимание было приковано к Ли Цзюэ.

Малыш внимательно всмотрелся в лицо гостя. Оно казалось ему знакомым.

— Дядя, а мы ведь раньше виделись, да?

Хаберд усмехнулся. В тот день в Совете он сидел по правую руку от старейшины Цяо и своими глазами видел, как этот бесстрашный малец без тени сомнения вскарабкался на колени к древней драконице.

— Виделись, — подтвердил он. — Я — Хаберд. А как зовут тебя?

— Я — Малыш Ли! — Цзюэцзюэ использовал то же приветствие, что и для старейшины Цяо, и весело сверкнул глазами. — Дядя, я знаю твоё имя!

— Вот как? — Хаберд изобразил неподдельный интерес. — Неужели Фенкес рассказывал тебе обо мне?

Драконы на корабле никогда не называли примарха по имени, поэтому оно было для малыша чужим. Но он вспомнил голос Цянь Сина и догадался, о ком идет речь. Кроха кивнул:

— Ага! Братец Мими говорил!

Хаберд впервые слышал столь нелепое прозвище, но решил не заострять на этом внимание:

— И что же он говорил о моем имени?

— М-м... — Цзюэцзюэ надул губки, стараясь припомнить сложное слово, и со счастливой улыбкой выпалил: — Братец Мими сказал... что ты большой-пребольшой мерзавец!

Было очевидно, что малыш не понимает смысла этого слова — он произнес его так радостно, будто сообщил некую добрую весть. Лицо Хаберда на мгновение потемнело, но он сдержался. В конце концов, те слова, которыми он награждал Фенкеса, были куда хуже обычного «мерзавца».

Нац за сегодняшний вечер испытал два потрясения. Сначала — приручение его свирепой обезьяны, а теперь — поведение собственного отца, властного и деспотичного главы клана, который сейчас едва ли не ворковал с маленьким ребенком.

Едва Хаберд протянул руку к малышу, как обезьянка за его спиной издала пронзительный, полный ужаса вопль. Она хотела бежать, но ей было некуда деться. Хаберд нахмурился, и в его глазах промелькнула холодная ярость. Однако, обернувшись к Ли Цзюэ, он снова нацепил маску добродушного дедушки.

— Кажется, вы с этой зверушкой поладили?

Ли Цзюэ озадаченно склонил голову. Почему все задают один и тот же вопрос? Он посмотрел на обезьянку, которая, закрыв голову лапками, мелко дрожала на полу.

— Дядя, она тебя очень боится, — серьезно заметил кроха.

— Должно быть, между нами возникло небольшое недоразумение, — Хаберд продолжал улыбаться. — Обещаю, сейчас я не причиню ей вреда.

Последние слова предназначались зверушке. Маленькое существо немного успокоилось лишь тогда, когда Ли Цзюэ снова взял его на руки. Кроха интуитивно почувствовал: этот дядя явно обижал обезьянку. Он вспомнил бездомного кота у их дома, который всегда шипел на одного злого соседа.

— Дядя, а ты — плохой человек? — простодушно спросил малыш.

— Я определенно не самый добрый, — Хаберд лишь усмехнулся в ответ, проигнорировав выпад. Он протянул палец, остановив его в волоске от лба ребенка. — Малыш Ли, разрешишь мне коснуться твоих рожек?

Ли Цзюэ моргнул. Лин Си использовал сложнейшее заклинание, чтобы скрыть его кошачьи ушки, но драконьи рога были настоящими — вернее, приклеенными по особой технологии, так что они казались частью его тела. Лин Си был уверен, что Золотые Драконы не спустят с малыша глаз и не позволят чужакам касаться его головы, поэтому и не предупредил Цзюэцзюэ о возможной опасности.

Малышу и самому давно хотелось почесать макушку — рожки немного зудели, и он был бы только рад, если бы кто-нибудь помог ему от них избавиться. Кроха посмотрел на взрослого своими чистыми, ясными глазами. Его нежная кожа была белее молока, а светлые ресницы делали его похожим на маленького небесного духа.

— Дядя, — Ли Цзюэ поманил его пальчиком. И когда Хаберд склонился к нему, малыш прошептал ему на самое ухо: — У меня есть один большой секрет!